
ICANN78 | Ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и СРН
25 октября 2023 года (среда), 10:30 — 12:00 по HAM

ФРАНКО КАРРАСКО (FRANCO CARRASCO): Здравствуйте! Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Палаты сторон, связанных договорными обязательствами (СРН). Пожалуйста, помните о том, что заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN. На этом заседании будет выполняться устный перевод на семь языков: арабский, китайский, французский, русский, испанский, португальский и английский. Нажмите кнопку перевода в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать выступления.

Всех участников группы просим называть для протокола свое имя и говорить четко и не слишком быстро. Просим отметить, что это совещание только между членами Правления ICANN и Палаты сторон, связанных договорными обязательствами. Поэтому сегодня мы не отвечаем на вопросы из аудитории. Однако все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. Для этого выберите пункт «Ответить всем участникам группы и присутствующим» в раскрывающемся меню чата. Так все смогут увидеть ваши комментарии. Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров в панели инструментов Zoom. На этом передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха.

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Кажется, слово передали мне, Бекки Берр. Приветствую всех присутствующих. Доброе утро, добрый день и добрый вечер всем онлайн. Спасибо всем, кто сегодня к нам присоединился. Это третий День встреч с группами интересов. Прошу всех высказываться ясно и в полной мере, чтобы всем все было понятно. Думаю, начнем с вопроса Правления, адресованного Палате сторон, связанных договорными обязательствами. Передаю для этого слово Саманте.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ (SAMANTHA DEMETRIOU): И спасибо, Бекки. Прошу извинить, я передам слово Эшли, просто чтобы начать.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН (ASHLEY HEINEMAN): Прежде всего, спасибо. Также хочу воспользоваться возможностью поблагодарить Аври и Мэтью за все те великие дела, которые вы сделали за время своего пребывания в должности. Отдаем вам должное. Было очень приятно работать со всеми вами, и мы, безусловно, надеемся на продолжение этих отношений, даже несмотря на то, что вы уходите в отставку. Спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Хорошо. Спасибо, Эшли. Да. От имени всего состава CPH. Спасибо за этот вопрос. В CPH приняли эту отставку, и мы подумали... Мы

посчитали, что было бы полезно обсудить с Правлением предложенные нами темы, так как они очень хорошо вписываются в этот вопрос, и все это будет актуальным во многих случаях в течение следующих 3–5 лет. Итак, одна из тем, о которой мы поговорим чуть позже, связана с последующими процедурами. Как раз подошло время.

Другие темы, которые мы хотим затронуть, по нашему мнению, очень тесно связаны со здоровым и эффективным функционированием модели с участием многих заинтересованных сторон, а также с тем, как внешний мир и люди, не посещающие постоянно конференции ICANN, видят продвижение работы, и как мы, как сообщество, собираемся вместе, разрабатываем политику и вместе работаем над тем, что крайне важно для интернета и очень комплексно. Я думаю, что всеобъемлющая тема, касающаяся всего, о чем мы хотим поговорить, включает очень важный и фундаментальный вопрос, влияющий на стратегический план как на ближайшие 3–5 лет, так и на долгосрочную перспективу, что еще более важно, как и говорил Мэтью на прошлом заседании, верно?

Стратегический план — это не просто план на 3 года вперед. И не на 5 лет. Это перспектива на 10 лет и даже дальше. И хотя вопросы, которые мы будем сегодня обсуждать, очень конкретны, возможно, их влияние на то, как мы, сообщество многих заинтересованных сторон, собираемся вместе и работаем, будет иметь более широкие последствия, и мы считаем это будет

ключевой темой для обсуждения как на данный момент, так и на ближайшие годы.

БЕККИ БЕРР: Отлично. На мой взгляд, все сказанное верно. Предложения, вопросы, комментарии? Отлично.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Тогда переходим к темам.

БЕККИ БЕРР: Перейдем к первому вопросу от сторон, связанных договорными обязательствами, о политике регистрационных данных?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да. Эшли, вам слово.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Здравствуйте! Спасибо. Эшли Хайнеман. Я председатель Группы заинтересованных сторон-регистраторов. Да, мы предложили обсудить эту тему, потому что хотели совершенно ясно дать понять, что мы очень рады, что все это началось. И мы хотим убедиться, чтобы было ясно, что мы совершенно открыты и рады изучить варианты и найти способы перейти к следующему шагу в отношении политики регистрационных данных. Как вы знаете, вскрылись определенные вещи. Хочу передать слово Марку. Он

очень активный член группы по проверке выполнения рекомендаций и сделает еще несколько замечаний по этому поводу.

МАРК АНДЕРСОН (MARC ANDERSON): Спасибо, Эшли. Это Марк Андерсон, я представляю Палату сторон, связанных договорными обязательствами, по вопросам политики регистрационных данных. Как сказала Эшли, я член группы с самого начала ее работы. Я был одним из представителей регистратур в ускоренном процессе формирования политики (EPDP). Работал в EPDP от начала до конца, а затем перешел в группу подготовки рекомендаций по реализации (IRT), членом которой являюсь и сейчас. Так что, возможно, у меня личный интерес в том, чтобы все дошло до конца. Когда уделяешь чему-то достаточно много времени, это становится немного личным, и я, конечно, хочу, чтобы это было успешным.

Но, как сказала Эшли, мы считаем, что эта тема чрезвычайно важна, и хотим подчеркнуть для Правления, насколько политика регистрационных данных важна для нас. И мы доверяем не только сторонам, связанным договорными обязательствами, но и сообществу. Последствия этой политики не ограничатся только ее публикацией, — она расширит фокус на защиту персональных данных. Я слышал несколько раз здесь, на ICANN78, о предстоящем законодательном проекте — Уточненная редакция Директивы о мерах по достижению высокого общего уровня безопасности

сетевых и информационных систем (NIS 2), и это, безусловно, не останется без последствий.

Кроме того, мы хотим подчеркнуть, что политика регистрационных данных — это успешно реализованный продукт. Мы много говорили о возможности продемонстрировать доверие и поддержку модели с участием многих заинтересованных сторон. И доведение этой политики до конца, безусловно, — часть этих усилий. На этом сделаю паузу. Есть ли реакции, комментарии?

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Марк. Прежде всего, Правление также с нетерпением ждет реализации этой политики. Как вы, вероятно, знаете, Правительственный консультативный комитет (GAC) обратил наше внимание на проблему этой политики, касающуюся срочных запросов. Кажется, это раздел 10.6. Предложение или запрос GAC заключался в том, чтобы опубликовать политику, а этот раздел рассмотреть внимательней.

Правление рассмотрело запрос GAC. Мы пришли к выводу, что, да, существуют некоторые опасения по этому поводу, которые, по нашему мнению, требуют дальнейшего рассмотрения. Поэтому мы склоняемся к тому, чтобы поддержать выход политики без раздела 10.6 и глубже обсудить этот вопрос. Нам придется пообщаться с Советом GNSO о том, как проводить эти дальнейшие обсуждения, потому что мы в уникальной ситуации, когда мы приняли рекомендацию по политике, которую теперь хотим

коллективно переосмыслить. Но мы очень заинтересованы в продвижении вперед в плане реализации политики фазы 1 EPDP. Такая ситуация. Кто-то хочет высказаться от Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, или от Правления?

МАРК АНДЕРСОН:

Спасибо, Бекки. Марк Андерсон снова. После того, как мы предложили эту тему, мы узнали, что здесь, на ICANN78, у нас будет встреча IRT, на которой будет обсуждаться именно этот вопрос: как продвигать вперед политику регистрационных данных без раздела 10.6, как вы сказали. Мы оставили этот вопрос в повестке дня, чтобы подчеркнуть, что это чрезвычайно важная для нас тема, и убедиться, что Правление нас ясно услышало, но я понимаю, что заседание IRT для обсуждения именно этой темы завтра.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Спасибо, Бекки. Это снова Саманта. И в дополнение к тому, что сказал Марк, я думаю, что одна из причин, по которой мы считаем, что оставить этот вопрос в повестке дня было очень важно, а Рик поднял вопрос о важности политики, заключается в том, что на этой неделе было много разговоров о регуляторных изменениях, т. е. о NIS 2, и других вещах, происходящих в Европейском Союзе. И поскольку это касается основного вопроса о перспективах стратегического плана, взаимодействии с правительствами и о том, как ICANN представляет себя, сообщество и их работу, выполняемую для регулирующих органов по всему миру, и, так

сказать, защищает свою позицию и роль в развитии политик, влияющих на систему доменных имен (DNS).

Я думаю, что для всех нас невероятно важно иметь возможность указать на действительно конкретные результаты деятельности модели с участием многих заинтересованных сторон (MSM). Это, на мой взгляд, чрезвычайно важный пример. Мы знаем, что правительства заинтересованы в изучении области регистрационных данных. И мы все считали это скучным занятием. Однако, интерес совершенно определенно имеется. И чтобы мы могли получить действительно сильную поддержку правительств и сказать, что этим следует заняться в MSM, мы также должны быть в состоянии доказать, что MSM затем может давать результаты в этом вопросе. Мы все очень хорошо это понимаем, однако, я считаю, иногда необходимо повторять, официально заявлять, почему в ICANN всегда должны иметь это в виду, продолжая свою деятельность.

БЕККИ БЕРР:

Я полностью согласна. Думаю, важность вашей точки зрения о том, что нужно не просто говорить, но и действовать в плане увеличения эффективности модели с участием многих заинтересованных сторон, повышается, как мы видим, и я могу вас заверить, что Правление очень хорошо осознает необходимость своевременной реализации политики, чтобы можно продемонстрировать, что мы выполняем свою работу как

сторонники модели с участием многих заинтересованных сторон.
Еще кто-то? Эдмон?

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Да. Отвечаю Сэм. По-моему, это очень важно. Я просто хочу убедиться, чтобы мне было ясно, что удаление раздела 10.6 не будет ошибкой. Мы можем продолжать реализацию, даже если раздел будет удален. Это не стоп-сигнал, мы можем двигаться вперед. Я просто хочу убедиться, что в этом плане все нормально. Верно?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да. Эдмон, это снова Сэм. Я определенно считаю, что все нормально. В политике регистрационных данных есть еще много всего, что важно консолидировать и затем ввести в работу. Думаю, именно это и имеется ввиду. Не обязательно вникать в суть, собственно, проблематики 10.6.

БЕККИ БЕРР: Я переместилась вверх в чате Zoom Rooms, поэтому я не вижу, есть ли вопросы. Хорошо. Уверена, что нет. И хотя мы сказали, что не отвечаем на вопросы аудитории, очевидно, что члены Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, находящиеся в зале, могут поучаствовать в этом обсуждении. Кажется, у нас в зале есть микрофон. Я дам минутку, если кто-то хочет что-то

сказать. Хорошо. По-моему, можно переходить к следующему вопросу.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Спасибо, Бекки. Следующий вопрос или, извините, следующую тему, касающуюся транспарентности выражения заинтересованности, будет вести Брайан.

БРАЙАН СИМБОЛИК (BRIAN SIMBOLIC): Благодарю вас, Сэм. Приветствую всех. Я Брайан Симболик, регистратура доменов общественного характера (PIR). Джеймс Блейдел и я поговорим о вопросе, в последнее время привлечшем определенное внимание. Это вопрос транспарентности представительства и участия в ICANN и модели с участием многих заинтересованных сторон.

Как вы, возможно, знаете, в GNSO рассматривается рекомендация, которая сохранит существующую лазейку, позволяющую частному лицу участвовать в работе ICANN и разработке политики, не раскрывая имени своего клиента или заказчика. СРН считает, что эта лазейка не соответствует Уставу ICANN. Устав требует, чтобы ICANN и ее группы интересов работали в максимально возможной степени открытости и транспарентности. Законодательные и политические органы по всему миру требуют от лоббистов раскрывать информацию о своих клиентах, независимо от того, являются ли они адвокатами или нет. Таковы требования в ЕС, США, Организации экономического

сотрудничества и развития (ОЭСР) и законодательных органах по всему миру.

И я хочу развеять беспокойство, о котором я слышал, что требование такого уровня прозрачности нарушит этические или профессиональные обязательства. Это не соответствует истине. Да, существуют требования конфиденциальности в отношении личности клиента, однако, все, что требуется, — это проинформировать клиента и получить его согласие. Как только клиент предоставит согласие, адвокат или его представитель смогут продолжать принимать участие в работе ICANN и разработке политик. Требование раскрытия личности является нормой при разработке политики во всем мире, поэтому мы не понимаем, почему группы интересов ICANN намеренно придерживаются более низких стандартов.

И хотя этот вопрос возник в GNSO, мы считаем, что это проблема, выходящая за рамки одной SO или AC, и что каждая организация групп интересов должна соответствовать требованиям Устава ICANN касательно прозрачности. Мы считаем, что закрытие этой лазейки стало бы заметным и активным шагом для всего мира. Это демонстрирует приверженность ICANN прозрачности в модели с участием многих заинтересованных сторон. Мы хотели обсудить это с Правлением и узнать, есть ли у вас мысли о возможности участвовать в разработке политик ICANN, не раскрывая, чьи интересы продвигаются, и соответствует ли такая практика требованиям прозрачности Устава.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Джеймс?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Да. Спасибо, Брайан. Джеймс Блейдел, регистратор. Я участвовал в оперативной рабочей группе, готовившей эти рекомендации. Я осторожно отношусь к тому, что мы можем потерять этот объем работы, если решим в конечном итоге проголосовать против в Совете. Там есть несколько хороших идей, которые, к сожалению, нам бы хотелось сохранить. Однако мы находимся в классической ситуации, когда исключение нивелирует правило, и любые выгоды, которые можно было бы получить от этих новых предложений, теряются, если люди могут в одностороннем порядке и без каких-либо проверок или внешней подотчетности просто отказаться от выполнения требований прозрачности, которые мы предлагаем.

Это для меня очень важно. Но, на мой взгляд, Брайан очень хорошо сформулировал, что каждый, кто приходит в ICANN, должен четко понимать, представляет ли он компанию, себя самого или он действует от имени третьей стороны, и кем эта третья сторона может быть. Думаю, это относится ко многим комментариям, полученным на этой неделе, включая вступительное слово Салли о доверии и знании личности того, с кем мы говорим, работаем и ведем переговоры в течение всей этой работы.

Это было подвержено сомнению в ходе работы GNSO, но, безусловно, это применимо в более широком смысле во всем сообществе, и мы хотели подчеркнуть это для Правления. Я не хочу забегать вперед относительно работы Грега в Совете, но похоже, что это заведет Совет в тупик. И мы как бы предупреждаем вас об этом. Впереди тупик. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Эдмон даст первоначальный ответ от имени Правления.

ЭДМОН ЧАНГ:

Да. Спасибо, Бекки. Кажется, мне доверили очертить точку зрения Правления по этому поводу. И любопытно, что в Правлении я, кажется, больше всех выражаю заинтересованность в этом, поэтому меня это очень волнует и я считаю, что это очень важно.

Итак, прежде всего, Правление внимательно следило за продолжающейся дискуссией по поводу выражения заинтересованности (SOI), и мы понимаем, что тема деликатная и в некотором смысле иногда сложно полностью понять некоторые из поднятых вопросов, но я думаю, что мы поддерживаем обязательства открытости и транспарентности, изложенные в Уставе. И я считаю, что это очень важно. Я очень ясно слышу, да и все Правление очень ясно слышит, что этот вопрос необходимо решить.

В связи с этим один из вопросов, который я хотел бы задать сторонам, связанным договорными обязательствами. Вы упомянули о внесенном предложении и работе, проделанной в Совете GNSO. Где именно, как вы упомянули, ситуация зайдет в тупик? Как нам не потерять эту работу и двигаться вперед? Нужна Совету помощь в чем-то или юридическая консультация могла бы помочь решить некоторые из поднятых вопросов? Очевидно, мы можем запросить юридическую консультацию через персонал, занятый в политиках, чтобы решить поднятые вопросы.

Но я закончу на этом и, надеюсь, мы перейдем к обсуждению и согласимся, что Правлению, возможно, неуместно сейчас вмешиваться и говорить «мы считаем, что вам нужно вот так, а вам вот так, а вам в ALAC еще как-то, и вот вам вот так». Мы видим хорошую работу GNSO и надеемся понять Совет глубже и помочь. И, возможно, это может послужить примером для других групп сообщества. Как-то так, Бекки, может, что-то добавите?

БЕККИ БЕРР:

Нет. Я хочу подчеркнуть то, что сказал Эдмон, и добавлю, что мы понимаем вопросы о том, соответствует ли нетранспарентность Уставу. Мы считаем, что это актуальный вопрос, и мы готовы его рассмотреть, если поступит такая просьба.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Спасибо, Эдмон и Бекки. Давайте напрямую. Я не знаю наверняка, зайдет ли Совет в тупик в этом вопросе, и каким будет следующий

шаг. Мы надеемся, что сможем сохранить определенный импульс и дискуссию и не потерять эту работу, но, по сути, вывести ее за рамки GNSO и проводить больше дискуссий в сообществе, включая рекомендации экспертов юридического отдела ICANN по этому вопросу и, возможно, рекомендации других экспертов, которые могли бы внести свой вклад.

Это не PDP, поэтому дорожная карта всегда была немного размытой. Мы надеемся, что этот вопрос не останется на столе навечно, после порции такого внимания. Надеюсь, это положит начало более широкому обсуждению внутри сообщества. И в ходе работы мы отметили, что это был конкретный проект GNSO, но он применим к другим SO и AC, как к тем, кто участвовал в процессе разработки политики GNSO, так и к тому, как они могут управлять своими собственными организациями. Таким образом, охват оказался обширней того, которого мы пытались достичь.

БЕККИ БЕРР:

Мы определенно заметили заинтересованность других групп сообщества. Это был один из вопросов, который GAC поднял перед нами вчера. И, как я уже сказала, или, как сказал Эдмон, мы очень хорошо понимаем требования Устава, и в той степени, в которой мы можем предоставить ресурсы для оказания помощи в этой политике или в этом обсуждении, мы готовы это сделать. Вам слово, Эшли.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Да. Это Эшли, председатель Группы заинтересованных сторон-регистраторов. И снова, это было сделано для того, чтобы убедиться, что вы осведомлены о наших опасениях. Я не уверена, что мы на самом деле рассчитываем на то, что на данный момент Правление предпримет конкретные действия. Просто предоставление информации — это полезно. Это хороший первый шаг. Мы рассматриваем и другие пути. Я имею в виду, что в наборе инструментов ICANN имеется множество инструментов. Это не только PDP. Это своего рода диалог между группами интересов.

У нас имеется проверка подотчетности. Я не намечала для этого никаких сроков. Но опять же, учитывая внимание GAC, становится ясно, что это представляет интерес для сообщества. И я думаю, что было бы полезно собраться всем вместе и разобраться, в чем заключается проблема и опасения. Поэтому мы надеемся продолжить эту работу и действительно заинтересованы в поиске творческих способов для этого. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Да. Говорите. Кто это? А, Джефф, прошу вас. Может кто-нибудь дать микрофон Джеффу?

ДЖЕФФ НЬЮМАН (JEFF NEUMAN): Спасибо. Извините. Джефф Ньюман. Кажется, это Эдмон сказал, что если Правлению зададут этот вопрос, и я просто хотел

повторить, потому что одна из проблем с доведением этого вопроса до Правления заключается в том, что он, конечно, должен исходить от Совета GNSO, конечно же, понимаете, у нас тут в Совете тупик. Будет ли вопрос, поднятый, скажем, Палатой сторон, связанных договорными обязательствами, достаточным для того, чтобы Правление официально рассмотрело этот вопрос, или, по вашему мнению, он должен быть официально выдвинут Советом в целом?

Это одна из проблем модели с участием многих заинтересованных сторон, которую мы обсуждали много-много раз: мы еще не нашли стимулов прийти к компромиссу или заставить людей отойти от своей первоначальной позиции. Поэтому, думаю, мой вопрос заключается в том, в какой форме Правление приняло бы вопрос по этой проблеме?

БЕККИ БЕРР:

Как все заметили, каждый день мы обнаруживаем какую-то новую проблему, и нам приходится думать о путях решения, потому что это не совсем вписывается в PDP. Я не думаю, что существует какое-либо правило, которое запрещало бы нам отвечать на вопросы любой части сообщества. Если Джей Джейсон (Jay Jason) в зале, пусть поправит, если я ошибаюсь, но я думаю, наша работа — рассматривать вопросы всех групп сообщества. Аври?

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Да. Спасибо. Я хотела задать пару вопросов. Но, кажется, одна из упомянутых вещей — это обилие инструментов и сквозная рабочая группа сообщества. И это может... Это обременительный факт. Я видела, как люди стискали зубы, когда я говорила об этом, но на самом деле это может быть хорошим основанием для узкого вопроса по этому поводу. Насколько я знаю, для реализации этой идеи вам понадобится всего пара SO и AC, которые поддержат эту идею.

Обычно заставить GNSO принять участие в работе сквозной рабочей группы сообщества непросто. Не знаю, ясно ли вам, о чем я говорю, но может, попробуйте через GAC. Похоже, можно добиться, чтобы другие группы сделали это. Это, безусловно, один из способов поднять вопрос до статуса, близкого к статусу PDP, если это необходимо.

Еще кое-что: вы упомянули одно слово, когда говорили о вопросе, это было слово «лоббисты». Я была бы поосторожней с этим словом, если только вы действительно не имеете в виду все, что входит в это понятие, потому что это действительно концепция правительственных отношений. Но имеете ли вы в виду... Конечно, это не правительственное определение лоббистов, но мы включаем все, что можно было бы сюда включить. Я просто не слышала этого слова, и, так как вы его используете, мне очень хотелось указать на него и спросить, уверены ли вы, что используете это слово правильно? Спасибо.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Итак, спасибо, Аври. Два момента, очень быстро. Прежде всего, я прошу прощения. Я буду немного лучше работать над своим бесстрастным лицом, и постараюсь не вздрогнуть при следующем упоминании слова «сквозная». Потому что этот вопрос всплыл во время работы. Но да, это возможно. Мы упомянули об этом как об одном из возможных способов, а также о возможности передать это в группу по анализу и просто изучить все различные механизмы, которые могли бы положительно повлиять на это общение.

Термин «лоббист» мы использовали неформально, поскольку пытались найти ему аналоги за пределами пространства ICANN. Мы слышали, например, и я очень ясно понимаю, о чем вы только что говорили, что ICANN не является ни правительственной организацией, ни законодательным органом, и, следовательно, этот термин неприменим, и затем еще мы услышали его в более широком контексте, что требования транспарентности также в этом случае неприменимы. Кажется, в нашей работе мы уже упоминали, что в мире нет ничего подобного ICANN.

Поэтому искать или ожидать появления идеального аналога корпорации, о котором можно будет сказать «то, что надо, будем моделировать это», — не вариант. Мы должны быть открыты и рассматривать ближайшие возможные аналоги этих моделей. В частности, как упомянул Брайан, если почти повсеместно выступают против некоторых рекомендаций, то, я думаю, нам действительно следует обратить на это внимание.

Я прошу прощения, если это слово прозвучало резко. Мы просто пытались указать на другие вещи, которые могут быть знакомы людям там, где такие ожидания просто данность. И почему нет? Что странного в том, что мы будем использовать какие-то понятия в этой модели?

ФРАНКО КАРРАСКО: У нас вопрос от Мишеля Нейлона.

БЕККИ БЕРР: Секундочку. Брайан не закончил. Тогда Мишель, вы следующий.

БРАЙАН СИМБОЛИК: Простите, Мишель. Мы с Джеймсом разделяем мнение, и я думаю, что использовать термин «лоббист» было моей ошибкой. Так что прошу простить, Джефф. Однако хотел бы отметить, что речь идет о существующих инструментах. Сложно, когда вы пытаетесь закрыть лазейку, а те, кто хочет ее защитить, могут ею же и воспользоваться, чтобы ее же и защитить. Таким образом, это превращается в своего рода порочный круг. Думаю, Бекки только что заметила в чате, что у Правления есть отдельное обязательство следить за тем, чтобы корпорация работала согласно Уставу.

Поэтому для всего сообщества было бы очень полезно, если бы Правление выступило с четким заявлением, в котором отметило бы свои ожидания относительно того, как будут работать группы

интересов. В Уставе не просто говорится, что ICANN будет работать. В нем конкретно говорится, что ICANN и ее группы интересов будут работать максимально эффективно, открыто и транспарентно. Для меня это довольно четкая задача, и Правление действительно могло бы помочь проинформировать сообщество о том, чего оно ожидает от анонимного участия при использовании этой лазейки.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Брайан. Мишель.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН (MICHELE NEYLON):

Спасибо. Доброе утро! Мишель, для протокола. Я не буду повторять сказанное другими, а просто добавлю к этому кое-что от себя. В этом году ICANN отмечает 25-летие. Уникальные идентификаторы, над которыми нам всем нравится работать, с точки зрения политики и всего прочего, изменились. 25 с лишним лет назад интернет был чем-то периферийным в нашей повседневной жизни. Сегодня это основа нашей повседневной жизни.

Как ICANN будет разрабатывать политики, — больше не теоретический вопрос, заданный не в свое время. Третьи стороны наблюдают, как мы выполняем требования транспарентности нашей собственной деятельности, и изучают этот вопрос. Это элементарно. Когда я говорю в микрофон, вы точно знаете, кто я, знаете, какую компанию я представляю. То же самое произойдет,

если заговорит Джеймс, Алан или кто-нибудь еще. Почему правила отличаются для некоторых других членов этой группы, внутри пространства, которое мы знаем как ICANN?

Для меня это вопрос справедливости. Все просто. Если мне нужно сказать, кто я и кого я представляю, то и другие тоже должны это делать. Потому что в противном случае у нас будет постоянная проблема с потенциальными конфликтами интересов. Вы будете знать, почему кто-то говорит, что они говорят, есть ли у них скрытый мотив, получают ли они выгоду от этой политики. И все потому, что сегодня в этом замешаны большие деньги. Ваши решения могут иметь огромное влияние. Ожидание от людей прозрачности в том, кто они, кого или что они представляют, почему они это представляют, каковы их мнения, является ключевым и фундаментальным. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Мишель. У нас также есть комментарий от Криса Дисспейна.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Всем доброе утро! Это Крис. Я просто хотел коснуться юридического вопроса. Мы говорили о том, как все исправить, какие методы мы можем использовать, чтобы все исправить. Думаю, сначала нам нужно определить, чем на самом деле является Устав, поскольку если прикидываешься юристом, то и действуй, как юрист. Если в юридической консультации мы по

закону интерпретируем понятие прозрачности как означающее необходимость раскрывать информацию, то у нас есть процесс, которым мы могли бы воспользоваться. Если юристы нам скажут, что Устав не аргумент, то нужно будет обратиться к другому процессу. Я очень хочу найти решение, по крайней мере, некоторую юридическую информацию о том, что на самом деле означает «Устав», прежде чем мы попытаемся понять, каким процессом нам воспользоваться, потому что это будет зависеть от того, что скажут юристы. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Крис. Есть еще вопросы? Теперь смотрим, есть ли поднятые руки. Рук нет. Думаю, в дальнейшем мы можем использовать термин «адвокат», в противовес «лоббист», потому что этот термин касается многого из того, что происходит в процессе разработки политики. Поэтому, я считаю, что это нейтральный термин. Хорошо. По-моему, можно переходить к следующей теме.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Еще раз спасибо. Это было действительно хорошее обсуждение. Последняя тема может показаться немного знакомой, учитывая сказанное в течение последнего часа. И я знаю, что Себастьян поднял много отличных вопросов, но думаю, сегодня нам бы немного больше сфокусироваться непосредственно на точках зрения сторон, связанных договорными обязательствами,

поскольку результаты будущих раундов повлияют непосредственно именно на них. Итак, эту тему ведет Крюс Гор.

КРЮС ГОР (CREWS GORE): Спасибо, Саманта. Крюс Гор для протокола. Я председатель Группы претендентов на домены-бренды и член Группы заинтересованных сторон-регистратур. После того, как в плане реализации SubPro была объявлена целевая дата — апрель 2026 года — я снова обратился к сообществу и к будущим кандидатам и мы обсудили, чем для них является эта дата и как они видят дальнейшую работу по своим заявкам после оглашения даты. На самом деле все сводилось к одному слову: бренды и другие кандидаты, не входящие в сообщество брендов, о которых мы говорим, — все говорили, что им нужна предсказуемость.

Предварительный график и целевая дата — апрель 2026 года — могут создать барьер для кандидатов этим более широким периодом подачи заявок. Потому что этим кандидатам необходимо убедиться, что вся предварительная работа завершена. Им нужно либо встретиться с местными властями, чтобы получить определенное одобрение, либо получить финансирование внутри своей организации. И для многих из этих вещей требуется предварительная дата, которую им нужно сообщить своим партнерам, чтобы двигаться дальше и подать заявку на свой TLD.

А коммерческие стороны, как я уже сказал, привязаны к конкретным срокам. Было бы ошибкой вам об этом не напомнить. Это чрезвычайно большой проект, и я понимаю, что они представляют собой переменные, но коммерческие стороны и сами сталкиваются с множеством проблем. И как раз это мы и пытаемся выяснить и увидеть, есть ли у нас реальная предварительная или фактическая конкретная дата, например, с точки зрения некоего домена «точка-бренд».

Мы владеем нашим текущим «точка-брендом», но не являемся кандидатом на получение нового в будущем. Наш финансовый год не совпадает с календарным годом. Если мы просто рассчитываем на квартал 2026 года, и эти переменные растут, они просто смещаются на месяц или два. Те деньги, которые я заложил в бюджет и за которыми я обратился к своему начальству и организации, могут быть отозваны, если мы переходим в следующий квартал. Мы не сможем тогда подать заявку. И тогда кандидаты скажут: «ну, говорили, что все будет вот тогда, а не вышло», и будут меньше доверять корпорации или снизится уровень предсказуемости. И из-за этого подача заявки на определенный TLD будет сорвана.

Вот почему я считаю, что предварительная или целевая дата непреднамеренно создает барьер для многих будущих кандидатов. Следовательно, это может негативно повлиять на принятие программы. Говоря от имени будущих и нынешних сторон, связанных договорными обязательствами, я думаю, что

было бы целесообразно, чтобы Правление ICANN поработало с организациями и определило конкретную дату, к которой мы все сможем уладить все вопросы. Это поможет повысить предсказуемость корпорации в глазах будущих кандидатов, которая нам так нужна.

И я также раньше слышал, что говорил Себастьян Дюко (Sebastian Ducos) о том, когда на самом деле нам понадобится такое время, насколько далеко в будущем. Я думал о брендах, об МПО, которым нужно работать с местными государственными органами. Думаю, за два года до начала реального раунда приема заявок было бы уместно предупредить будущих кандидатов о дате, чтобы они начали составление бюджета и финансирование своих операционных стратегий внутри своей организации, среди своих партнеров в сообществе, чтобы убедиться, что они готовы к работе, на момент запуска этого раунда приема заявок. С учетом вышесказанного, есть ли еще кто-нибудь в сообществе, кто хотел бы выступить?

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Да. Спасибо. Это Джефф Ньюман из — я не мог написать об этом в чате — из «точка-хип-хоп». Это все Zoom. Если вы не являетесь участником группы, то не можете изменить свое имя. Но сейчас хочу сказать, что в «точка-хип-хоп» еще не решили, будем ли подавать или не подавать какую-нибудь заявку в будущем.

Но я хотел сказать, что речь идет не только о назначении даты. Речь идет о получении всего, что понадобится кандидатам для принятия решения о подаче заявки на следующий раунд. Так что дело не только в дате. Дело в объеме затрат, когда начнется и закончится процесс предварительной оценки провайдера услуг регистратур. И я знаю, что есть некоторые вероятные даты, но это же не конкретика. Потому что это будет определять затраты или объем действий кандидатов.

Почти как ICANN, когда нужно сделать много всего для внутренней подготовки к программе, — кандидатам нужно сделать много всего подобного. Кандидатам придется нанимать людей. Кандидатам необходимо будет выяснить, кто их подрядчики. Кандидатам придется... потому что в оценке по сути есть требование продемонстрировать, что у кандидата уже есть возможность запустить новый домен верхнего уровня. Для этого в вашем распоряжении уже должны быть ресурсы. Если подумать о кандидате, как о том, что ICANN нужно сделать для подготовки к раунду, то у кандидатов множество всяких забот.

И в качестве конструктивного предложения, может, мы могли бы собраться вместе и предоставить вам список всего, что кандидаты должны будут знать к определенной дате, чтобы понять... Если вы собираетесь запустить домен, скажем, 26 апреля — это правильное время. Ну, мы, возможно, могли бы помочь и сказать, что вот к этой дате кандидатам нужно будет знать вот это и это. Да, и было бы здорово, чтобы работа ICANN началась в указанную

дату, однако, если кандидаты не будут знать то, что им нужно знать, к определенным датам, они, возможно, не смогут подать заявку к этой дате. Думаю, мы можем помочь вам тем, что... да, речь идет о дате, но также и о некоторых других ключевых сроках и условиях. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Джефф. Я передам слово Салли для первого ответа, но знаю, что есть много других людей, у которых также есть ответы.

САЛЛИ КОСТЕРТОН (SALLY COSTERTON): Спасибо. Я понимаю, что некоторые люди присутствовали на только что состоявшемся у нас заседании Совета GNSO. Но повторяюсь. Прошу простить, что услышите это дважды, но это очень важно. Это стоит повторить. Спасибо за информацию.

Вопрос о дате вызвал много споров. Когда мы будем коллективно готовы открыть следующий раунд? То есть цикл приема заявок. Вот об этом речь. Сообщество, корпорация и Правление в Канкуне решили, что мы приложим все усилия, чтобы дойти до момента, когда мы сможем открыть этот цикл. Такое было решение. Решение амбициозное, но это решение мы приняли в Канкуне все вместе. Все стоя аплодировали нам: «Давай, ICANN, вперед!»

И мы работали, не покладая рук, много месяцев. Поздние ночи, множество звонков, множество волонтеров из сообщества,

тяжелая работа членов Правления и персонала. И, в частности, я хочу подчеркнуть, что мы решили... До Канкуна у нас уже была подгруппа, но вот в этот момент она действительно включилась в работу. И без этого, на мой взгляд, мы не достигли бы того, чего достигли. Это мое личное мнение.

С тех пор за последний месяц мы установили невероятное рабочее партнерство, основанное на плодотворной напряженной работе, выстроили глубокое доверие, обширную осведомленность в группах по ключевым вопросам, о которых вы, Джефф, очень ясно высказались. До того, как я пришла в ICANN, я много лет занималась бизнесом, поэтому я точно понимаю, о чем вы говорите. Скажите, когда мне нужно быть готовой, и я составляю план работы, чтобы все это выполнить.

И, конечно, помните, 10 лет назад, 11 лет назад, мы делали это раньше. Дело не в том, что никто из нас не знает, что вообще такое этот раунд. Мы знаем. В прошлый раз не знали — сейчас знаем, ну или знаем больше. Кроме того, некоторые из этих вещей были довольно болезненными. Мы говорили об этом на предыдущем заседании. Я еще до сих пор переживаю по поводу этого. Вы тоже это чувствуете. Никто не хочет сдаваться. Мы хотим учиться на ошибках. Чему мы научились в прошлый раз?

Кое-что, что мы усвоили, заключается в том, что нам нужно заранее коллективно поработать и выяснить, что нам всем потребуется, чтобы в определенный момент иметь возможность указать в календаре дату и сказать: «Мы считаем, что будем готовы

вот здесь». И нам удалось. Именно это мы опубликовали в июне в Вашингтоне. Простите, в августе. Правление посмотрело на это в июне и сказал: «Хорошо. В принципе, мы считаем, что это хорошо. Мы бы выбрали август». Так мы сделали.

Я хочу еще раз подчеркнуть, повторно подчеркнула на прошлой встрече, и еще раз подчеркну сейчас. Моя команда отработала сотни часов. Я проводила стресс-тестирование, Карен и Тереза проводили стресс-тестирование, чтобы ответить на вопрос: «Мы уверены, что сможем все провести в апреле? Мы действительно уверены, что сможем все провести в апреле?» И я сказала очень ясно: «Если у нас есть какие-либо сомнения по этому поводу, мы не можем установить эту дату. Не можем. Мы не должны этого делать. Не должны. Это урок на тему, что такое «хороший метод», но это также урок, полученный во время последнего раунда».

Я полностью согласна с необходимостью внести ясность. Ничто из произошедшего с тех пор не показало, что решение было неправильным. Мы приняли это решение совместно с подгруппой. Корпорация приняла такое решение не самостоятельно. Правление принимало участие, вы, ребята, принимали участие, и мы будем продолжать в этом духе.

Теперь, как сказал Джеймс, и как вы сказали, и как сказал Себастьян, в этом заложена некоторая неопределенность. К сожалению, это взаимозависимые элементы. Также из последнего раунда мы знаем, что Руководство кандидата нужно надлежащим образом завершить, потому что в противном случае остается риск

для требований для бизнеса, на основании которых строится реальная системы приема заявок. Это был очень серьезный урок из прошлого раунда. Мы должны, должны, должны делать это надлежащим образом, потому что в противном случае риски очень высоки. И насколько безумным было бы так поступить, уже имея надлежащие результаты раньше? В смысле, это просто ненормально. Я не хочу так. Никто так не хочет.

Один из основных вопросов заключается вот в чем: сколько времени потребуется, чтобы закончить работу, необходимую для завершения Руководства кандидата, чтобы требования для бизнеса были изложены на должном уровне? Ответ: мы уже многое сделали вместе. Эти предположения включены в план реализации, однако, сейчас мы в рабочем процессе. И очевидно, что работать нам необходимо. Мы не можем торопить завершение разработки политики, поскольку некоторые из этих вопросов сложные и стоят уже давно. Но мы организаторы, я могу сказать вам со своей стороны, и Бекки расскажет вам, что думает Правление, и мои коллеги в Правлении скажут вам, что мы создали комплексные внутренние ресурсы, чтобы обеспечить нам возможность гибкого подхода, когда мы в этом процессе.

Термин Аври заключается в том, что есть [неразборчиво 00:46:07] части. В процессе завершения разработки политики некоторые его этапы становятся более гибкими, чем другие. И пока мы вместе работаем над тем, чтобы закрыть эти вопросы, захлопнуть дверь, остановить мяч и перейти к следующему этапу, я убедилась, что у

нашей команды достаточно стойкости и гибкости, чтобы мы шли с вами буквально плечом к плечу. Мы не придем к вам без способности проявлять гибкость. Это также входило в наши планы.

И именно поэтому мы вместе сформировали структуру команды для этого этапа, которая должна обеспечить действительно комплексное, как я сказала на нашей последней встрече, руководство людьми, потому что речь идет не только о процессах. Мы должны работать вместе столько, сколько потребуется. И иногда все идет не так, как мы или любой из нас хочет. Нам нужен опыт и уверенность друг в друге, чтобы иметь возможность сказать: «Ладно, теперь нам пора возвращаться. Нужно вернуться, потому что есть дедлайн». У нас есть срок. Мы договорились, что это апрель.

И пока мы проходим этот процесс, — я уже заканчиваю — я чувствую уверенность, потому что очень доверяю этому руководству и работе, которую мы проделали за последние шесть месяцев. Я действительно так думаю. И я вложила немало своего лидерского капитала, так сказать, в веру в то, что мы сделаем это вместе. Потому что я действительно верю, что мы это сделаем.

Но по мере того, как мы завершаем политики, мы с каждым днем четче будем видеть, выкристаллизуется ли эта дата, которая, по вашему мнению, является датой, а не месяцем. На данный момент вы сказали «месяц». Это задокументировано. И теперь мы говорим «а какая дата». Я чувствую, что даже на этой встрече мы

действительно продвинулись вперед, потому что говорим очень открыто и делимся этим. Хочу закончить тем, что нам нужно будет продолжать говорить об этом, и мы будем продолжать говорить об этом. И как только мы сможем увидеть что-то конкретное, мы все сможем двигаться дальше. Таково мое мнение. Бекки, пожалуйста.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Передаю слово Данко, но хотела сказать одну вещь, упомянутую Джеффом: через что должен пройти кандидат? Какие сроки? Думаю, что это было бы очень интересно и важно для Правления. Итак, если есть возможность предоставить эту информацию, мы бы хотели ее иметь. Данко.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ (DANKO JEVTOVIC):

Спасибо, Бекки. Спасибо, Салли, за такие подробные комментарии. Думаю, теперь мы все понимаем, почему Правление так уверено в том, что Салли и ее команда со всем справятся. Мы действительно верим, что корпорация за всем следит. Но если позволите немного поразмыслить в таком очень узком кругу, также если Правление позволит, мы также начали обсуждать, как ваши компании видят следующий раунд.

У нас есть небольшой отзыв о встрече лидера SO/AC с Себастьяном относительно этой даты. И мы обсуждали эту дату, и осознаем важность понимания вашей работы, ваших бизнес-требований,

ваших бюджетных циклов, что вам нужно время, чтобы собрать деньги, людей и все такое. Да, это важная часть процесса.

Но, как пояснила Салли, есть некоторые вещи, которые все еще выявляются в тех важных частях, на которые мы обращаем внимание. И многие из тех решений, которые предстоит принять, описаны в документах. Но по мере продвижения вперед многие из этих решений зависят от работы сообщества. И с точки зрения Правления у нас есть своего рода мысль внутри: какова именно роль Правления в этих процессах? Потому что, если мы хотим иметь более четкие сроки и большую эффективность, о которых мы часто говорим, нам нужна поддержка некоторых из этих процессов.

Так что, кажется, что мы еще будем обсуждать все это. Хотим ли мы, то есть «мы» все вместе, повысить эффективность? И это, вероятно, будет означать, что на некоторых схемах принятия решений нам понадобится опереться на Правление, и тогда мы сможем быть более уверены в критическом пути и датах. Или мы хотим, чтобы Правление максимально не вмешивалось? И тогда это означает, что в некоторых случаях у нас будет скользящий график работ, что лучше, чем скользящая дорожка.

Это, то, что нам нужно обсудить в дальнейшем. Но количество этих решений будет уменьшаться по мере того, как мы будем очень эффективно продвигаться вперед в реализации стратегии совместной работы наших подгрупп. Поэтому, кажется, мы на очень правильном пути. Как я уже сказал, мы доверяем Салли, и

спасибо ей за пояснение. Эти обсуждения очень важны, и мы ожидаем всю информацию о сроках, которая вам нужна, и нужную вам информацию, и, возможно, ваши мысли о процессах, потому что мы не вносим требования, мы с вами вместе. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Данко. Слово Джеймсу, а затем Саманте.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Спасибо, Бекки. Джеймс Блейдел, от регистраторов. Я постараюсь кратко, потому что, кажется, Джефф и Крюс осветили многое из того, что я хотел сказать. Финишная черта этого проекта заключается в том, что ICANN становится отправной точкой для большого объема работ в отрасли, и поэтому корпорация очень переживает за возможность надежного продолжения этого проекта.

Но я хотел добавить следующее: я благодарен Салли за объяснения и за уверенность, которую она выразила в процессе. Но хотел бы добавить, что в своей роли я часто описываю и защищаю ICANN перед различной аудиторией, в том числе внутренней аудиторией в моей собственной компании и на других площадках. И считаю, что это уже проблема доверия к институту и к модели с участием многих заинтересованных сторон. И я говорю не легкомысленно.

Я слышал, что на этом акцентировали внимание, как на примере или демонстрации, почему такой подход становится нежизнеспособным в отношении некоторых важнейших функций, которые мы попросили ICANN взять на себя. Я также слышал, что это шумиха по поводу альтернативных структур имен и это подливает масла в огонь, к чему я относился немного более скептически.

Поэтому, мне кажется, очень важно не нагнетать в этом вопросе. Думаю, нам стоит получить всеобъемлющее исчерпывающее представление о том, чья это проблема: сообщества, Правления или персонала. Тем, кто не в корпорации, все равно. Это внутренняя дискуссия, которая забудется, как только мы покинем это место. Я чувствовал, что в ходе этого разговора необходимо передать мысль о том, что ICANN должна рассмотреть этот вопрос как пример того, как корпорация может функционировать в более широком смысле. И это один из тех вопросов, касающихся важности ICANN, на тему «меньше слов, больше дела».

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA): Спасибо за ответ. Хотелось бы заверить, что мы займемся этим вопросом и проинформируем о более конкретных датах. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Трипти. Саманта.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Нет проблем. В дополнение ко всему, что сказал Джеймс. Я думаю, Джеймс расширил контекст. И я также хотела вернуться к одному вопросу, который поднял Данко, а именно: как бы вы сформулировали вопрос «чего мы, как сообщество, хотим здесь?» Хотим ли мы более прямых действий со стороны Правления, или мы бы предпочли, чтобы Правление делегировало часть своей ответственности? Хотим ли мы, чтобы работа выполнялась эффективно? Или в чем вопрос?

Когда мы рассматриваем контекст стратегического плана на будущее ICANN, почему на этот раз SubPro оказались более сложными? Это потому, что сообщество сильно расширилось благодаря последнему раунду. Мы привлекли много новых игроков, много новых участников. Интерес к ICANN и участие в корпорации выше, чем было раньше. Некоторые из наших процессов стали надежней. Я считаю, что это необходимо, но в то же время, разве это усугубит ситуацию?

И подобно этому, когда мы смотрим на следующие пять финансовых лет, на то, как будет выглядеть последующий период. Это актуально из-за графика SubPro, и того, кто будет участвовать, кто будет подавать заявки и кто будет работать с людьми, которые подадут заявки, это повлияет на то, как будет выглядеть это сообщество через 5 лет, через 10 лет. И еще то, как мы все работаем вместе, как мы функционируем и как это влияет на такие вещи, как процессы, например, на то, как сообщество

взаимодействует с Правлением и с персоналом. Здесь все связано. Это единое целое. Я имею в виду, просто повторяя слова Джеймса, речь идет не только о дате, но и о том, что эта дата означает для всех нас в будущем. Потому что я, вероятно, все еще буду здесь через 10 лет.

БЕККИ БЕРР:

Хорошо, что так, Саманта. Еще кто-то?

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Я просто хотела повторить мысль о связи, о которой вы говорили, и о которой говорил Джеймс. И я хотела заверить группу, что я полностью понимаю, о чем вы говорите. Я думаю, что мы все понимаем. Для меня это было совершенно очевидно на этой встрече, и мы говорили об этом на многих неофициальных встречах и ужинах друг с другом, а также на официальных заседаниях. На этой встрече огромное внимание уделяется, и я очень рада этому, проблемам управления интернетом, которые, как я думаю, вы имеете в виду. Да. Даже во всех наших двусторонних отношениях, моих двусторонних отношениях, все происходит так, как и следовало ожидать.

И нам необходимо всем работать вместе. Никто не говорит, что мы не вместе, но я имею в виду больше, чем когда-либо прежде, согласна настолько, насколько возможно. Мы должны показать, что эта модель работает. Партнерство, выстроенное в последние месяцы в обоих раундах, это то, что дает мне уверенность, что мы

сможем достичь сроков, т.е. апрельских дат, о которых мы говорили и тут, и на заседании GNSO с Правлением.

Я регулярно говорю об этом партнерстве и своей вере в партнерство, нашей вере друг в друга, во внешний мир, в заинтересованные стороны, о которых вы говорили, когда мы проводим встречи на IGF, когда мы общаемся с правительствами, журналистами, блогерами, и говорим, что им нужно посмотреть на эту работу, потому что вот так это выглядит. Вот так это работает. Мы работаем вместе, результат здесь зависит от каждого. Таков процесс.

И что нам нужно делать далее, так это продолжать. Потому что худшее, что мы можем сделать сейчас, — это не продолжать этот процесс и не достигнуть того, о чем мы договорились. Без сомнения. Если мы потеряем фокус и не сможем поддерживать это партнерство, это откроет уязвимость. Также верно и обратное, что мы проходим через что-то, физически показывающее миру, что мы можем сделать, когда работаем вместе в согласованные даты. В этом вопросе вы меня убедили. Это абсолютно взаимосвязано, и в этой роли я убеждаюсь в этом каждый день. Я совершенно с вами согласна. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Хорошо. Я думаю, мы приближаемся к... Ой, у нас время на исходе, верно? Но еще есть немного времени. Я собиралась сказать, что мы рассмотрели все темы, но позвольте мне дать слово Эшли и

Саманте по любым другим вопросам или кому-нибудь из присутствующих в зале?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Это караоке? Шучу.

БЕККИ БЕРР: Ну, возможно.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Не от этой девушки. Нет. Итак, не думаю, что есть что-то еще, что мы хотели бы обсудить сегодня, но хотела бы, возможно, остановиться на последнем слове Салли о нашей способности работать вместе. Я имею в виду, что за то время, которое я этим занималась, за то время, что я была председателем, мы действительно укрепили отношения между CPH и членами Правления. И это настоящее свидетельство, что люди, которые сидят сегодня здесь за столом, и люди, которые находятся в аудитории, делают себя доступными, такими открытыми и желающими общаться.

Разъяснительная работа, которую Трипти и Салли проводят с сообществом на каждой конференции ICANN — это действительно позитивное развитие. И несмотря на то, что иногда казалось, что на противоположных сторонах стола две противоположные точки зрения, просто возможность иметь эти отношения и возможность обсуждать все с таким ощущением сотрудничества, — я думаю, это

действительно положительный момент для Палаты сторон, связанных договорными обязательствами. Я просто хочу выразить свою признательность за сегодняшний диалог. Эшли или Бекки, что-нибудь еще?

БЕККИ БЕРР:

Позвольте мне просто сказать, что вы, как по мне, вы представили свои темы очень интересно. Это не были вопросы, а приглашение поговорить о проблеме. И я считаю, что это было очень полезно. Вопросы менялись в течение недели, но никто не приходил с готовыми ответами.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Да. Это такой себе метод проб и ошибок, потому что в последний раз, когда мы готовили вопросы, оказалось, что во многих случаях они отставали от событий. Поэтому мы решили, что нам следовало бы внести больше гибкости.

БЕККИ БЕРР:

Да. Прошу вас, Крис. О, Крису нужен микрофон.

КРИС ЧАПМАН (CHRIS CHAPMAN):

Это Крис Чапман, для протокола. Это была очень полезная прорывная мысль, обосновать все наблюдениями Джеффа и Себастьяна, высказанными на предыдущем заседании. Проект для нас сложный и взаимозависимых элементов огромное количество.

Поэтому взаимозависимых элементов внутри и снаружи много. Критический путь для нас важен, он появляется, развивается, и мы начинаем с этим справляться, и это очень обнадеживает с моей точки зрения как члена Правления.

Но я предложил оценить критический путь другой стороны. Надеюсь, что это не вопрос того, чтобы мы просто дошли до конца нашего критического пути, а затем в начальной точке следующего критического пути вы применили свой опыт. Было бы интересно совместить два критических пути, чтобы увидеть, где может быть более ранний переломный момент. Мне это показалось интересным, обнадеживающим, и я просто хотел добавить свои впечатления, что, с точки зрения Правления, мы получаем некоторый реальный импульс и сотрудничество. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Крис. Я думаю, что люди здесь с вами согласны и считают это интересным подходом. Мишель поднял руку.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Да. Спасибо, Бекки. Мишель здесь. Поскольку у вас было время, я подумал, что могу поднять с вами одну тему. На этой неделе вы, вероятно, слышали новости от регистраторов и регистратур, а также от некоторого персонала, участвующего в голосовании по поправкам к RAA, которое мы проводим, чтобы улучшить ситуацию, кажется, в отношении борьбы со злоупотреблениями. Мой вопрос: с вашей стороны, с точки зрения Правления и

корпорации, если вы обратитесь к нам и скажете «нет, этого недостаточно, нам нужно что-то еще». Мы прошли через весь этот процесс, чтобы устранить то, что считалось пробелом. И я надеюсь, что вы действительно почувствуете, что результат заполняет пробел, и что вы можете обеспечить соблюдение этих контрактов. Потому что я не понимаю, как мы можем проходить через все это снова и снова. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Благодарю, Мишель. На самом деле я собиралась поднять этот вопрос, учитывая, что у нас осталось время только на голосование и протокол. Но именно в этом конкретном случае это всегда сопровождалось идеей потенциала микро-PDP. Поэтому я просто хочу убедиться, что вы говорите «давайте не будем этого делать». Я просто хочу убедиться, что понимаю, что вы говорите в отношении последующей работы, которая всегда предполагалась.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Извините, Бекки. Я не имел в виду, что у нас не может быть PDP или чего-то подобного. Это больше касалось контрактов, в RAA 2013 года были определенные условия. Некоторые из нас интерпретируют это определенным образом. Мы готовы выполнять договорные условия. Отдел по контролю исполнения обязательств ICANN и другие подразделения корпорации ICANN заявили, что этого недостаточно, что они не могут обеспечить соблюдение обязательств так, как это интерпретируют некоторые

из нас. Вот почему мы пришли к этой многообещающей новой формулировке.

Это касается договоров. Это не касается политики. Как вы знаете, мы более чем рады участвовать в разработке политик, а вы эксперт по временным ограничениям, мы все это знаем. Так что нет, вопрос не в отсутствии новых политик. Я говорю конкретно о формулировках в договорах.

БЕККИ БЕРР:

И это более чем справедливо. Мы здесь много говорили о доверии. Я думаю, что если Правление в одностороннем порядке передвинет штанги ворот после демонстрации доброй воли со стороны сторон, связанных договорными обязательствами, это не будет способствовать продвижению вперед. Я думаю, в этом мы с вами согласны.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Извините, Бекки. Дело не в том, что Правление меняет цели, а скорее в том, что корпорация ICANN возвращается и говорит: нет, новой формулировки контракта недостаточно. Вот что меня беспокоит. И я не предполагаю, что так может быть. Дело в том, что мы добровольно пришли к вам и предложили изменить контракт, чтобы ситуация стала лучше. Мы просто надеемся, что это действительно будет реализовано. Что вы сможете обеспечить соблюдение контрактов. По-моему, в этом есть смысл.

БЕККИ БЕРР:

Имеет смысл. Понятно. Саманта?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Спасибо, Бекки. И спасибо, Мишель. Хочу кое-что отметить. И, может, кто-то из персонала, кто участвовал в переговорах, тоже захочет сюда что-то добавить. Одна из вещей, один из принципов, которые мы устанавливаем, когда открываем путь для конкретного решения этого вопроса, Мишель, состоит в том, что если мы собираемся заняться этим, то это должно быть нечто, что отдел по соблюдению договорных обязательств сможет обеспечить. Все, что мы обсуждали, все формулировки рассматривались очень конкретно через эту призму. Я полагаю, что могу заявить от имени персонала ICANN, что они удовлетворены тем, что новая формулировка действительно имеет обязательную силу, и именно поэтому мы смогли прийти к соглашению о вынесении всего этого на общественное обсуждение. Я вижу, Джейми берет микрофон. Надеюсь, он поддержит это.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД (JAMIE HEDLUND): Да. Благодарю вас, Саманта. Это совершенно правильно.

Мы были очень рады возможности принять участие в переговорах. Наша роль заключалась не в том, чтобы так или иначе сказать, какой должна быть эта политика, а в том, чтобы она была ясной и осуществимой. Мы никогда не говорили, что не можем обеспечить

соблюдение обязательств в том виде, в котором они существуют сейчас. Можем. У нас есть инструменты для этого, и мы никогда не высказывали мнение относительно того, какие политики следует усовершенствовать или принять, но по мере разработки новых политик и обязательств мы в отделе по контролю исполнения обязательств выполняем свою роль и очень заинтересованы в предоставлении информации, чтобы убедиться, что формулировки ясны и осуществимы. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Джейми. Эшли, мне жаль, пропустила вашу руку.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Нет проблем. Да. Эшли, председатель Группы заинтересованных сторон-регистраторов. По поводу того, что говорил Мишель. Мы очень рады видеть эффективность, как-бы не сглазить, вносимых поправок. И мы немного беспокоимся и колеблемся по поводу того, что остальная часть сообщества рассматривает все это просто как дверь для массы новых PDP. Мы не против новых PDP. И мы хотим убедиться, что текущие PDP, будь то микро-PDP или что-то еще, основываются на фактах и данных и не относятся к типу «давайте покончим с мировым голодом».

И опять же, рассмотреть эти поправки и попробовать найти способ измерить их эффективность — это было бы действительно полезно. И опять же, в наборе инструментов ICANN имеется множество инструментов. Было бы здорово, если бы мы могли

вместо того, чтобы предполагать, что это должен быть PDP, что есть и другие вещи, которые мы, безусловно, могли бы сделать, но я действительно с нетерпением жду дальнейшего разговора с более широким сообществом по этим вопросам.

Мы на 100% сосредоточены, говорю от имени регистраторов, на том, чтобы эти поправки были приняты. Было бы ужасно, если бы мы оказались в ситуации, когда поправок нет. Может сложиться впечатление, что регистраторы не участвуют в следующем PDP на этой конференции, тогда как на самом деле это: «пожалуйста, давайте сначала преодолеем это препятствие». Это очень важно, и если мы не преодолеем это препятствие, это станет большим разочарованием. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. И я знаю, что этот вопрос поднимался на других встречах с SO и AC. И GAC конкретно попросил нас провести слушания. И Джеймс очень ясно дал понять, что бы ни случилось в дальнейшем с микро-PDP или чем-то еще, на этом мы закончили. Прежде всего, мы пройдем через это. Мы не собираемся топтаться на месте в этом процессе. Алан. Извините. И потом Джефф. Алан, и затем Джефф. Извините.

АЛАН ВУДС (ALAN WOODS): Большое спасибо. Алан Вудс, для протокола. Но это о другой теме. Так, это...

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Это здесь. Да. В связи с этим мне всегда было интересно, что по мере того, как мы проходим и планируем процесс голосования, после голосования регистратур и регистраторов остается примерно 2–3 месяца, прежде чем Правление по факту проголосует по плану. Похоже, что многие из нас стремятся проголосовать в местах, о которых говорила Эшли, и регистратуры и регистраторы, возможно, похоже демонстрируют отношение сообщества и то, насколько мы все вместе коллективно все это поддерживаем.

Я не знаю, если голосование заканчивается в ноябре, сможем ли мы проголосовать и потом подписать контракты и продвинуться вперед. Нас видят такой медленной бюрократической машиной, и даже если регистратура проголосует и все утвердит в ноябре, Правлению потребуется время до марта или около того, чтобы объявить о введении в действие, и еще потребуется несколько месяцев из-за контрактов, чтобы фактически все запустить. Подумало ли Правление о том, как оно могло бы в своих процессах двигаться немного быстрее, чтобы быть готовым подписать эти контракты или утвердить их, как только регистратуры и регистраторы будут готовы, и, не сглазить бы, передать их?

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Джефф. Кажется, я знала о трех- или четырехмесячном перерыве, и я не знаю, что с этим связано, но Расс нам расскажет.

РАСС ВАЙНШТЕЙН (RUSS WEINSTEIN): Привет, Джефф, Бекки. Это Расс Вайнштейн из персонала. Перейдем к теме Джеффа, потом вернемся к тому, что сказал Мишель. Итак, во-первых, наш график голосования. Голосование завершится 8 декабря. 8 декабря у нас начинается период праздников, и, дай Бог, все наши регистраторы и регистратуры успешно проголосуют, к чему мы и стремимся, и прилагаем для этого все усилия. А затем дело за решением Правления.

С нашей стороны предстоит проделать работу, чтобы подготовить Правление к такому действию. Мы постараемся сделать все максимально оперативно. Мы установили разумные сроки и проверяем, сможем ли их выдержать. Я пытаюсь каждый раз установить ожидания, которых мы можем достичь. Если мы сможем это сделать, мы это сделаем. Но, кажется, мы рассматриваем действия Правления по этому вопросу уже в марте, а может, и раньше. В контрактах предусмотрен 60-дневный период отправки уведомления, который мы должны обеспечить после того, как все вступит в силу, чтобы у вас, уважаемые, было время подготовиться к новым ожиданиям. Думается, план хорош, и лучшее, что мы можем сделать, — это сосредоточиться на том, чтобы обеспечить голосование, честно говоря. Давайтеждемся осуществления плана, а не будем пытаться сдвигать сроки только ради того, чтобы сэкономить месяц здесь или там.

На обсуждении Мишель и Джейми об этом рассказали. У нас была вся команда из юридического отдела, отдел по работе с доменами и определению стратегии деятельности (GDS), офис технического директора (ОСТО), и мы вместе работали над пониманием, как интерпретировать контракты. Для этого мы совместно работаем с отделом работы со сторонами, связанными договорными обязательствами. Я очень взволнован и думаю, что нам следует продолжать это обсуждение по мере продвижения, по мере понимания, каковы реальные случаи, и оценки, как мы можем продолжать совершенствоваться и продолжать поднимать планку. Мы как корпорация и как отрасль имеем хорошие возможности для того, чтобы продолжать бороться со злоупотреблениями все лучше и лучше по мере нашего продвижения. И контракты — это тот большой и важный первый шаг, который затем может сделать сообщество. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Расс. То, что сказал Джеймс в обсуждении, которое перекликается с точкой зрения Эшли о данных о том, как работают новые поправки, имеет большое значение... имеет большой смысл получить эти данные, прежде чем мы подумаем о необходимости сделать что-то еще. Алан?

АЛАН ВУДС: Большое спасибо. Снова Алан Вудс, для протокола. Это если у нас есть время об этом поговорить. Это не касается тем и я просто как бы беру это с потолка, но мы уже об этом говорили. И нет ли случайно обновленной информации об этих трех милых буквах МПО? Если есть время. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Я не знаю, присутствует ли в зале Мери, но я спрашивала ее об этом и думаю, что график уже окончательно определен и будет опубликован в ближайшее время. Итак, продолжается работа и движение к скорейшему завершению. Я лично не знаю, каковы сроки, Алан, но я... А вот и Мери.

МЕРИ УОНГ (MARY WANG): Здравствуйте! Это Мери Уонг, группа разработки политик. Для тех, кто не следил за этим чудесным вопросом. Вместе с коллегами из GDS, юридического отдела, IT и других отделов мы работали над различными аспектами реализации защиты второго уровня МПО. И, очевидно, есть один или два аспекта, которые представляют особый интерес для CPH, а также для членов сообщества.

Это реализация права на доступ к корректирующим механизмам защиты прав, рекомендаций по политикам, одобренных Правлением, кажется, в апреле. И, конечно, ранее на этой неделе также были заданы вопросы о прогрессе в разработке выделенной

системы уведомлений для МПО. Опять же, все это защита второго уровня. Я не буду касаться других вещей, но, по сути, я пришла сюда сказать, что Бекки ответила на вопрос. Мы надеялись, что у нас будет очень предварительный график всех этих различных рабочих потоков, которым можно будет поделиться с сообществом к ICANN78. Как говорит Бекки, мы дорабатываем его и скоро представим. Опять же, это предварительно, ситуация может измениться, но мы хотим поделиться им с вами вскоре после этой встречи.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Мэри. Хорошо. Прочие комментарии? Другие вопросы? Я не вижу поднятых рук. Саманта и Эшли, передаю вам микрофон для заключительного слова.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Кратенько. Еще раз спасибо, что нашли время встретиться с нами и конструктивно пообщаться. Спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Да. Присоединяюсь к Эшли. Но также хочу воспользоваться дополнительной минуткой и поблагодарить GNSO и Правление, секретариаты и вспомогательный персонал, что они всегда следят за тем, чтобы эти собрания проходили гладко. Спасибо вам всем.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. И позвольте еще сказать: это был хороший обмен мнениями, не такой уж по сценарию, и, надеюсь, мы продвинемся вперед. Алан, всегда дам вам возможность поднять произвольный вопрос. Большое спасибо. Я следую протоколу, но его это не остановит, не смотря даже на меня. Хорошо. Благодарю всех. Скоро встретимся еще раз.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]